

Волобуева Е.С. Эволюция законодательного представления о понятии умысла // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – №10 (октябрь). – АРТ 505-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.2

Волобуева Евгения Сергеевна

магистрант 3 курса, Институт магистратуры,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет» (РИНХ))
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: ewg.volobueva@yandex.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О
ПОНЯТИИ УМЫСЛА**

Аннотация: В статье рассмотрена эволюция отечественного уголовного законодательства об умышленной форме вины, на примере нормативных документов в период времени с 1903 г. по 1996 г.

Ключевые слова: преступление, вина, формы вины, виновность, умысел, умышленные преступления.

Volobueva Evgeniya Sergeevna

3rd year undergraduate of the Institute of Magistracy,
FGBOU VPO Rostov State Economic University (RINH)
Rostov-on-Don, Russian Federation

EVOLUTION OF LEGISLATIVE REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF INTENTION

Annotation: The article considers the evolution of the domestic criminal legislation on the deliberate form of guilt, on the example of regulatory documents in the period from 1903 to 1996, as well as on the basis.

Keywords: crime, guilt, forms of guilt, culpability, intentional crime.

Умысел является сложной психологической категорией, которая представляет собой наиболее опасную форму вины, которая на практике встречается гораздо чаще, нежели неосторожная форма вины. В настоящее время в юриспруденции конструкция умысла строится посредством отражения в нем волевого и интеллектуального элементов, каждый из которых также имеет свои структурные составляющие. Понятие умысла формировалось и изменялось на протяжении большого отрезка времени, прежде чем приняло ту сложную правовую форму, которую мы наблюдаем на современном этапе.

Юридическая конструкция умысла была известна еще в дореволюционном уголовном законодательстве. Согласно ст. 48 Уголовного уложения 1903 г. «преступное деяние почитается умышленным не только когда виновный желал его учинения, но также, когда он сознательно допускал наступления последствия, обуславливающего преступность сего деяния» [5].

Из данного определения мы можем выделить тот факт, что в данной конструкции умысла имеется только один элемент — волевой, который в свою очередь мог выражаться в форме желания, либо же в форме сознательного допущения преступных последствий.

Следует также отметить, что уголовному праву того времени был известен интеллектуальный элемент умышленной формы вины, выражавшийся в осознании деяния, совершенного лицом. Так, из трудов Н.С. Таганцева следует: «всякая умышленная вина предполагает сознание учиненного виновным преступного деяния; но затем эта вина разделяется на два вида: первый — соответствующий прямому умыслу, когда виновный желал учинения преступного деяния, и второй — соответствующий умыслу эвентуальному, когда виновный допускал наступление тех последствий, которые обуславливали преступность учиненного им» [7].

Следующий уголовный закон, который отражает дальнейшее развитие представления об умышленной форме вины является – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., согласно ст. 11 которого было установлено, что умышленно действуют лица, которые «предвидели последствия своего деяния и их желали или же сознательно допускали их наступления» [5]. Если сравнить два вышеуказанных определения, то можно прийти к выводу о том, что данные положения во много схожи, однако имеют и некоторые существенные различия, например, дополнение в более позднем источнике дефиниции умысла важной составляющей, такой как интеллектуальный элемент, а также исключение из определения умысла указания на отношение к последствию, определяющему «преступность деяния».

Следующий вариант определения умышленной формы вины был представлен в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, а позже и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г., согласно ст. 10 которого действия признавались умышленными, если совершая их лица «предвидели общественно опасный характер последствий своих действий, желали этих последствий или сознательно допускали их наступление» [3].

Единственным и достаточно весомым изменением определения умысла явилось отражение в нем качественной характеристики акта волевого поведения лица, а именно его общественной опасности.

Также законодатель использует иную формулировку слова «действие», которое он использует вместо слова «деяние», однако смысловой нагрузки или какого-либо существенного изменения это не влечет, так как в обоих вариантах написания слова делается упор именно на акт волевого поведения лица, которое может выражаться в форме действия, либо же бездействия.

Следующим важным этапом формирования современного понятия умысла послужило принятие Основ уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1958 г., согласно ст. 8 которого преступление будет признано совершенным умышленно, если «лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело его общественно опасные последствия и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий» [2]. Если рассматривать новую конструкцию умышленной формы вины, то можно заметить, что ее содержание обретает новую структурную составляющую – сознание общественной опасности. Б.С. Никифоров отмечал, что законодатель, используя новое определение умысла исходил из того, что

именно это определение в большей степени соответствует принятому в советском уголовном праве пониманию «преступления». В советском уголовном праве под преступлением понималось не просто причинение вреда общественным отношениям, охраняемым законом, а конкретно совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Совершенно новый облик законодательная дефиниция умысла обретает в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г, которые действует и по сей день. Согласно ст. 25 вышеуказанного закона умышленно совершенным преступлением признается деяние, которое совершено с прямым или косвенным умыслом. Под преступлением с прямым умыслом понимается такое преступление, совершая которое лицо осознает общественную опасность своих действий, либо своего бездействия, а также предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Преступлением, совершенным с косвенным умыслом признается такое деяние, совершая которое лицо осознает своих действий, либо своего бездействия, а также предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия, или же относится к ним безразлично [4].

Исходя из данных определений можно выделить несколько принципиальных отличий новой законодательной конструкции умысла.

Во-первых, законодатель раскрывает понятие умышленной формы вины, закрепляя ее легальную классификацию. Ранее такое деление на прямой или косвенный умысел давалось только в научно-правовой доктрине, а на современном этапе данные положения закреплены законом,

что многие ученые признают важным достоинством современного уголовного закона.

Во-вторых, изменения затронули такую важную составляющую интеллектуального элемента прямого умысла как предвидение общественной опасности деяния. Выделяются две альтернативные формы общественной опасности: возможность и неизбежность.

В-третьих, в современном уголовном законодательстве при характеристике волевого содержания косвенного умысла, наряду с сознательным допущением, выделяется и вторая разновидность нежелания наступления общественно опасных последствий — безразличное отношение к ним. По мнению М. Селезнева: «Новация, в виде указания также и на безразличное отношение к последствиям, делает понятие косвенного умысла более завершенным» [6].

Подводя итог, исследованию эволюции понятия умысла следует отметить, что законодательное представление о понятии умысла прошло длительный путь своего развития. Однако проводимые в настоящее время многочисленные исследования в этом направлении дают серьезные основания полагать, что на этом потенциал в его совершенствовании отнюдь не исчерпывается.

Список использованной литературы:

1. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
2. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

3. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юрид. лит., 1972. С. 31-34.
6. Селезнев М. Умысел как форма вины // Российская юстиция. 1997. № 3. С. 11-12.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т.1. М.: Наука, 1994. С. 142.

Дата поступления в редакцию: 22.10.2018 г.

Опубликовано: 28.10.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2018

© Волобуева Е.С., 2018